

— Дней десять... — Сюань Тяньшэ задумчиво прикрыл глаза. — Выходит, это случилось как раз тогда, когда лампа души Мэн-эр начала угасать и я получил письмо. Все сходится.

Он облегченно выдохнул, хотя тревога не покинула его до конца.

— Если она все еще в Тунлине — это лучший исход. А если нет... вряд ли с такими ранами она могла уйти далеко.

Хань Цзюэ молча кивнул, подтверждая его догадки.

— Пойдем, осмотримся в городе, — предложил Тяньшэ.

Тунлин нельзя было назвать огромным, но и маленьким он не был. Впрочем, город разительно отличался от тех описаний процветающего края, что давал Бай Линь. Видимо, резня двухсотлетней давности нанесла Тунлину слишком глубокую рану, и он восстанавливался медленнее, чем хотелось бы.

Они зашли в первую попавшуюся чайную. Внутри как раз вещал рассказчик, повествуя о былых временах — о том самом дне, когда город утонул в крови. Сюжет не был откровенной ложью, выставляющей семью Чжоу героями-избавителями, но истину он искажал мастерски: тот рисовал Бай Линя и весь его род виновниками всех бед, утверждая, что именно семья Бай накликала гибель на головы горожан.

Сюань Тяньшэ лишь презрительно усмехнулся. Его предки сполна заплатили по счетам, которых не подписывали, лишившись и дома, и жизни, а теперь их имена мешали с грязью на потеху публике.

В тот момент, когда старик за столом вдохновенно расписывал, как семья Бай «собственноручно сокрушила стены ипустила волков в дом», из толпы донеслось звонкое:

— Хорош!

Тяньшэ обернулся. Возле самого порога, на косяке, примостился маленький нищий лет одиннадцати-двенадцати. Грязный, в лохмотьях, он ритмично постукивал по полу бамбуковым посохом. Почувствовав на себе взгляды гостей, мальчишка широко осклабился, выставив напоказ щербину на месте переднего зуба.

Сидевшие поблизости посетители брезгливо поморщились и отодвинулись. Попрошайка ничуть не смутился: он деловито обнюхал свои лохмотья то слева, то справа и весело бросил:

— Да не воняю я!

Подоспевший приказчик, обладавший наметанным глазом, тут же принялся выпроваживать незваного гостя. Мальчишку буквально вышвырнули за дверь. Лишь тогда Тяньшэ заметил, что тот припадает на одну ногу — неудивительно, что ему требовался посох.

Сюань Тяньшэ лишь сокрушенно покачал головой — жаль бедолагу.

Однако Хань Цзюэ смотрел иначе. Он заметил, как нищий, оказавшись на улице, без тени суеты поднялся, одернул свои обноски и вдруг замер. Весь его облик — стать, манера держаться — в миг переменялся. Дурашливая ухмылка стерлась, уступив место ледяному, совершенно не детскому спокойствию.

Этот малец был непрост.

Хань Цзюэ хотел было привлечь внимание спутника, но Сюань Тяньшэ вдруг вскинулся:

— Кто здесь?!

Перед глазами мелькнула черная тень, в воздухе разлился тяжелый, удушливый аромат демонической энергии. Хань Цзюэ мгновенно сопоставил факты: по срокам как раз должен был явиться Призрачный Будда.

— Я догоню! — бросил он Тяньшэ, удерживая того за плечо, чтобы не дать сорваться с места. — Жди здесь.

Тяньшэ кивнул, но на душе было беспокойно. Недоброе предчувствие липким холодком поползло по спине. Он сложил пальцы в печати, выпуская сотканную из духовной энергии птицу — та бесшумным бликом последовала за Хань Цзюэ. Только после этого он немного успокоился.

Дослушав рассказы о падении города, Сюань Тяньшэ в задумчивости побрел по улицам Тунлиня. Он пытался расспрашивать прохожих о Бай Мэн, но сменил три квартала, а новостей так и не раздобыл.

Он уже собирался повернуть вслед за своей призрачной птицей к Хань Цзюэ, как вдруг за спиной раздался звонкий юношеский голос:

— Господин, та девица, что вы ищете... кажется, я ее видел.

Тяньшэ обернулся. Перед ним снова стоял тот самый нищий.

Мальчишка жевал травинку, но стоило Тяньшэ взглянуть на него, как он выплюнул сор и деловито утер лицо ладонью.

— И где же ты ее видел? — прищурился Сюань Тяньшэ.

Попрошайка хитро сощурился, в его глазах блеснул недюжинный ум.

— Дорога к такому знанию вымощена серебром, — ухмыльнулся он.

Тяньшэ достал из-за пазухи несколько серебряных слитков и, пользуясь своим преимуществом в росте, поднял руку так, чтобы малец не дотянулся.

Нищий несколько раз подпрыгнул, тщетно пытаясь ухватить добычу, а затем, поняв, что номер не прошел, повалился на землю и принялся картинно завывать, колотя руками по мостовой. Время от времени он приоткрывал один глаз, проверяя реакцию, и, не дождавшись сочувствия, продолжал концерт с новой силой.

Наконец Тяньшэ, не выдержав, бросил серебро перед ним. Мальчишка, сияя от счастья, сцапал слитки и уже нацелился дать деру, но не успел сделать и пары шагов — Сюань Тяньшэ мертвой хваткой вцепился ему в загривок, так что тот едва не утонул в собственном непомерно широком вороте.

— Ой, холодно! — Мальчишка дернулся, высвобождаясь из хватки. — Мороз же на улице!

В Тунлине и впрямь всюду падал снег. Острый ветер, ворвавшийся под его худое тряпье, когда Тяньшэ приподнял его за шиворот, пробирал до костей.

— Решил сбежать с деньгами? — с усмешкой спросил Сюань Тяньшэ. — Нехорошо.

Мальчишка втянул голову в плечи и заискивающе зачастил:

— Виноват, господин, бес попутал! Ноги сами понесли — поскользнулся я, честное слово!

Тяньшэ вскинул бровь.

— Думаешь, я тебе еще верю? И нога, я смотрю, больше не хромает?

— Хе-хе, да то для дела нужно было... Ладно, ладно! Видел я ее. Только вот беда — с утра маковой росинки во рту не было. От голода в голове помутилось, не вспомню никак, где именно.

Мальчишка выразительно потер живот, состроив самую жалостливую мину.

— Мастер ты зубы заговаривать, — рассмеялся Тяньшэ. — Сколько тебе лет?

— Четырнадцать.

— Четырнадцать? — Сюань Тяньшэ оглядел его с ног до головы. Выглядел тот едва на двенадцать.

Его кольнуло жалостью. Мальчишка, судя по всему, жил впроголодь, и такая жизнь не могла не оставить отпечатка на его характере.

— Ну что, идем? — с надеждой спросил нищий.

Выбора не было.

— Идем. Сначала накормлю тебя.

Малец оказался непривередлив. У ближайшей лавки с паровыми булочками он едва не захлебнулся слюной и остановился лишь после шестого или седьмого пышущего жаром баоцзы. Утершись рукавом, он довольно икнул.

— Давно так не наедался?

Мальчишка замер, и в его взгляде вдруг промелькнула несвойственная ему робость.

— С тех пор как дома никого не осталось... так досыта — никогда.

Тяньшэ хотел было потрепать его по голове, но вовремя заметил запутавшиеся в волосах сухие колючки и отдернул руку. Если бы в семь лет судьба не привела его самого к Вратам Четырёх Образов, он, верно, сейчас так же скитался бы по дорогам, промышляя мелким обманом ради куска хлеба.

Мальчишка, заметив его заминку, смущенно пробормотал:

— Я грязный, господин... Вам лучше держаться от меня подальше.

Сюань Тяньшэ не выдержал. Он решительно взлохматил и без того спутанные волосы мальчишки, превращая их в подобие птичьего гнезда.

— Пойдем. Сначала отмоем тебя и переоденем, а там видно будет.

Тяньшэ на миг забыл, что его почтенный возраст — более двухсот лет — позволял ему годиться мальчику в прадеды, и обращение «братец» заставило его внутренне сконфузиться.

После бани и новой одежды перед ним предстал вполне ладный подросток. Лишь несколько старых шрамов на лице портили его черты. Заметив, что Тяньшэ смотрит на отметины, юноша смущенно прикрыл щеку ладонью.

— Это три года назад в лесу случилось. С волками еду не поделил, вот и поцарапали. Пока лицо было грязным — не видно, а теперь... небось, смешно выгляжу?

— Шрамы украшают мужчину, — мягко возразил Тяньшэ. — Значит, бился с волками и победил?

— Конечно, победил! — парень гордо выпрямился. — Если бы проиграл, ты бы сейчас мои кости на Южной горе выкапывал.

— Мал еще о смерти рассуждать, — строго оборвал его Тяньшэ.

Мальчишка надулся и замолчал.

— Как тебя зовут?

— Имя? — Мальчик нахмурился. — Матушка вроде звала меня Сяо Цзи-эр, но это было так давно... я уже и не помню толком.

— Как это пишется? Каким иероглифом?

Мальчик лишь развел руками.

— Откуда мне знать? Я и грамоте-то не обучен.

Сюань Тяньшэ вздохнул.

— Раз уж нам выпало встретиться, позволишь мне дать тебе имя?

— Конечно! — Мальчишка радостно захлопал в ладоши.

— Раз уж в детстве тебя звали Сяо Цзи-эр, пусть твое имя звучит так же, но иероглиф будет другой — «Цзи», что значит «черпать знания». А фамилия... я встретил тебя, пока искал Мэн-эр, так что пусть фамилия твоя будет Мэн. Отныне ты — Мэн Цзи. Согласен?

— Мэн Цзи? Мэн Цзи! — Юноша сиял. — У меня наконец-то есть имя! Брат, а как оно пишется? Научишь меня?

Тяньшэ подобрал ветку и вывел на заснеженной земле два иероглифа. Мэн Цзи тут же принялся старательно выводить черты вслед за ним. Получалось криво, неумело, но его старание подкупало.

Тяньшэ и сам не понимал, что на него нашло. Должно быть, в этом мальчишке он видел тень собственного прошлого. Помедлив, он спросил:

— Когда я закончу свои дела... не захочешь ли ты пойти со мной? Стать моим учеником? Моим единственным учеником?

Мэн Цзи замер. А в следующее мгновение он рухнул на колени и трижды ударился лбом о землю. Его взгляд, теперь чистый и решительный, встретился со взглядом Тяньшэ:

— Я согласен!

Он поднялся и тут же добавил:

— Учитель, я знаю, где та девушка. Она жила в Храме Небесной Девы, что за городской чертой. Я часто видел ее, и она даже делилась со мной своей едой.

Мэн Цзи нахмурился, вспоминая детали.

— Ах да! С ней были два зверька, похожих на кошек. Такие милые!

Снежные духовные звери, — понял Тяньшэ. Те самые снежные звери, которых он подарил Бай Мэн.

— Одну звали Сюэ-яэр, а вторую — Сюэ-айэр, верно?

Мэн Цзи закивал:

— Точно! Так и звала.

— А что случилось потом? Куда она делась?

— Потом... явился какой-то мужчина. Лицом неприметный совсем. Они о чем-то поговорили, а потом началась драка. Я и глазом моргнуть не успел — такая вспышка света полоснула, что меня отбросило прочь. Когда я очнулся, в храме уже никого не было.

«Вступила в бой? С кем?» — Сюань Тяньшэ перебирал в уме имена, но так и не смог понять, кто мог выследить Мэн-эр.

— Веди меня в храм.

— Слушаюсь, — отозвался Мэн Цзи, но в его голосе проскользнула странная нотка. Он не решился поднять глаза на Тяньшэ.

Когда они почти добрались до места, Мэн Цзи вдруг резко остановился. Он схватил Тяньшэ за рукав, не давая сделать ни шага. Лицо его стремительно бледнело, он отчаянно мотал головой.

— Не ходи туда! Прошу тебя, не надо!

Тяньшэ не успел удивиться перемене в ученике. В ту же секунду на него обрушилась атака. Реагируя мгновенно, он подхватил обмякшее тело Мэн Цзи одной рукой, а другой сорвал с запястья струны циня, хлестнув ими наотмашь.

Отпрыгнув на несколько чжаней назад, он вышел из зоны поражения. Взглянув на потерявшего сознание мальчика, Тяньшэ понял — медлить нельзя. Развернувшись, он бросился прочь, туда, где сияла его призрачная птица, указывая путь к Хань Цзюэ.

<http://bllate.org/book/17529/1697365>